

```html Глава 55 Небольшой дворик Чу Фана и Чу Сяосяо не отличался размерами. Всего здесь было семь-восемь комнат. Помимо кухни и гостиной, оставались только три спальни. Дом Чу Сяосяо располагался в глубине двора, в то время как Чу Фан жил в самом дальнем углу. Хэ Юньсяо не стал спрашивать, почему так, но мог бы предположить причины. Чу Фан усердно тренировался с мечом, ночи напролет проводя за занятиями. Возможно, он боялся потревожить Чу Сяосяо, поэтому специально выбрал более удаленное место. Это обстоятельство оказалось удобным для Хэ Юньсяо. Он не сомневался, что, попробовав противоядие, вновь подвергнется избиению со стороны Чу Сяосяо. Уйти от её побоев ему не удалось бы, и он лишь боялся поднять шум, чтобы не вызвать Чу Фана на защиту сестры. Теперь, находясь вдали от Чу Фана, у него появилась возможность сбежать, открыв окно. Я не могу просто сидеть и ждать, когда Чу Фан придет защищать сестру, а затем снова подставляться под удары, не так ли? Хотя я и злодей, это не в моих интересах. Чу Сяосяо привела Хэ Юньсяо в свою комнату. Он не стал любоваться её спальней, а поспешил осмотреть окна, балки и другие укромные места для возможного укрытия. Чу Сяосяо подождала, пока Хэ Юньсяо войдет, затем зажгла свечи и закрыла дверь. Сев за чайный столик, она протянула ему правую руку, на которой ещё четко виднелись следы от укуса, хотя состояние её было значительно лучше. — Поторопись, — потребовала Чу Сяосяо, вновь отвернувшись и уставившись в пустоту комнаты после своих слов. Когда Хэ Юньсяо увидел её в таком состоянии, она не походила ни на его "хозяйку", ни на "номер один в мире", а скорее напоминала ребенка, боящегося уколов. Поэтому он решил не спешить с противоядием и немного подразнить её. Она смутилась и повернула голову, а Хэ Юньсяо "укусил" её прямо перед ней. — Ах, — послышался короткий удивленный возглас. Хэ Юньсяо почувствовал себя забавно. Чу Сяосяо была действительно "номер один" в мире боевых искусств, но с сердцем, не соответствующим её силе. Всегда высокомерная, холодная и решительная, в таких ситуациях она явно терялась. Даже сестра Ду не могла с ней сравниться. Чу Сяосяо нахмурилась, широко раскрыв глаза, она наблюдала за действиями Хэ Юньсяо. От его правой руки исходило тепло, которое щекотало. Это ощущение было похоже на яд, заставляя её изначально ровное дыхание неожиданно сбиваться. Она вспомнила, что когда Хэ Юньсяо "укусил" её в прошлый раз, она даже не испытала подобных чувств. Тогда её внутренняя энергия была в норме, дыхание ровным, а ощутимая боль была легкой и незначительной. Теперь, казалось, Хэ Юньсяо совсем не прикладывал усилий, его движения были плавными, но почему её дыхание имело такое нарушение? Даже поток энергии внутри неё не был таким свободным, как раньше. Чу Сяосяо не хотела этого осознавать и старалась успокоить разум, сосредоточившись на внутренней энергии. Закрыв глаза, она стала практиковать свои боевые искусства. На её уровне все навыки уже были отточены до совершенства, поэтому, сколько бы она ни старалась, прорыва не происходило. Сейчас ей оставалось только соперничать с Хэ Юньсяо. Хэ Юньсяо тихо выводил яд, несколько раз проходя взад-вперед и почти завершив работу с противоядием. Затем он поднял голову. Какая работа! Чу Сяосяо действительно практиковала боевые искусства! Кого ты оскорбляешь? Высмеиваешь меня за неумение? Хотя бы расстройся от стыда. По крайней мере, взгляни на меня с презрением, верно? Хэ Юньсяо почувствовал себя оскорбленным и решил доказать свою силу, чтобы Чу Сяосяо поняла, что значит быть связанным пятью пальцами. Началась битва пяти пальцев. Хэ Юньсяо намеревался начать с самого слабого. Сначала он использовал лишь тактику окружения, сделав пробную атаку. К его удивлению, Чу Сяосяо не выдержала даже первой волны его нападений. Её маленькая рука дрогнула, и она непроизвольно отступила. Прежде чем Хэ Юньсяо успел нанести ещё один удар, Чу Сяосяо произнесла слова, полные решимости: — Разве на пальце тоже есть противоядие? В этот момент Хэ Юньсяо мог лишь отступить. В конце концов, что он мог сказать, если бы не отступил? — Это не так, — сдержанно ответил он. Чу Сяосяо ничего не сказала. Она встала и пошла мыть руки, а вернувшись, снова села, не спеша. — Ты придумал, как хитро защищаться от меня? Хэ Юньсяо молча вспомнил свои правила общения с Чу Сяосяо. Точнее, это были правила общения с Чу Сяосяо. Во-первых, нельзя сдаваться. Во-вторых, не быть грубым. В-

третьих, быть разумным. Хэ Юньсяо ответил: — Я не хочу защищаться, потому что на пальце действительно нет противоядия. Когда Чу Сяосяо заметила упрямство Хэ Юньсяо, её лицо стало суровее. — Очень хорошо, — произнесла она. Хэ Юньсяо добавил: — Я не могу быть упрямым. — Хотя я и не хочу спорить, но это вопрос необходимости. — Говори. Если не скажешь правду, я тебя не пощажу. Хэ Юньсяо разумно сказал: — Все знают, что я, Хэ Юньсяо, похотливый мужчина. Если бы я остался равнодушным, когда передо мной такая красавица, как госпожа Чу Сяосяо, разве это не стало бы позорищем для меня? Чу Сяосяо посмотрела на Хэ Юньсяо и холодно усмехнулась: — Ты винишь меня за то, что я такая красивая? Хэ Юньсяо продолжил "разумно": — Госпожа Чу Сяосяо, Небеса подарили вам красоту. Я не смог сдержаться на мгновение и немного воспользовался этим. Однако, поскольку вы так великодушны, я уверен, что не примете это близко к сердцу. Когда Чу Сяосяо увидела, что Хэ Юньсяо вновь держит своё мнение, её лицо стало ещё суровее. — Откуда ты взял эти слова? Когда Хэ Юньсяо увидел, что тон Чу Сяосяо смягчился, он понял, что она уже не сердится. Он продолжил хвастаться: — Если госпоже Чу Сяосяо это не нравится, Хэ Юньсяо больше никогда так не скажет. Чу Сяосяо ответила: — Если я скажу тебе идти в ад, ты пойдёшь? — Как госпожа Чу Сяосяо может позволить мне умереть? Мне ещё предстоит работать на вас в будущем. — Какая работа? — Разве вы не собираетесь завтра вместе с Чу Фаном в академию Фан? Разве вы не знаете, что дочь Фан Юй, Фан Цзыжо, самая красивая женщина в Иньцзине? Её слава уступает только славе Ду Хуаки. Чу Сяосяо холодно сказала: — Завтра ты будешь ждать снаружи дома Фанов, а когда я позвоню в колокольчик, ты войдёшь. Вспомнив боль от звона в колокольчик, Хэ Юньсяо поспешно сказал: — Пожалуйста, звоните только один раз! Не зови больше одного раза.``````htmlХотя Чу Сяосяо собиралась позвонить лишь один раз, она не могла согласиться со словами Хэ Юньсяо. Старший должен вести себя как старший. — Иди. Завтра не опаздывай, — сказала она. Увидев, как Чу Чу подгоняет его, Хэ Юньсяо не стал настаивать на том, чтобы остаться. Он вышел за дверь, подошел к стене и, легко перемахнув через неё, исчез. Когда Чу Чу убедилась, что Хэ Юньсяо ушел, она тщательно прислушалась к звукам вокруг, чтобы проверить, нет ли никого поблизости. Затем осторожно вложила указательный палец в рот и удерживала его там. Она нахмурилась, размышляя, почему не может восстановить то чувство, которое только что испытала. Может быть, дело в том, что Хэ Юньсяо мужчина, а она нет? С каждым новым размышлением её смущение росло. Она думала, что с её уровнем боевых искусств она уже использовала все возможности своего тела. Но она даже не подозревала, что тайны тела гораздо глубже. У неё не было времени обдумать это более подробно, когда раздался голос Чу Фана. — Сяосяо, ты свободна? Брат хочет поговорить с тобой кое о чем. Сяосяо сразу же приняла место Чу Чу и выбежала с уверенностью. Прыгая перед Чу Фаном, она счастливо произнесла: — Брат, у меня было плохое настроение, и я какое-то время не знала, о чем говорить, так что не принимай это близко к сердцу. Она уже собиралась обнять Чу Фана, но к её удивлению, он просто поднял руку и оттолкнул её. — Сяосяо, прошло десять лет с тех пор, как мы встретились. Время пролетело незаметно, ты уже большая девочка, а я даже не заметил. Чу Фан вошел в комнату и сел на то место, где до этого сидел Хэ Юньсяо. Несмотря на то, что там ещё оставалось тепло, он решил, что сидела Чу Сяосяо, и не обратил на это внимания. Глядя на Чу Сяосяо, сидящую по ту сторону чайного столика, Чу Фан наконец озвучил сомнения, которые одолевали его последние несколько дней. — Сяосяо, скажи брату правду, ты любишь Хэ Юньсяо?````